

8. Состояние и очередные задачи просветительской работы нацменьшинств в РСФСР / под ред. А. Р. Рахимбаева. – Москва–Ленинград : Соцгиз, 1930. – С. 14–51.
9. Чугаев Д. А. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / Д. А. Чугаев. – Москва : Наука, 1970. – С. 250.

References

1. National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK). F. R-3, op. 1, d. 1648, l. 202.
2. NA RK. F. R-3, op. 2, d. 145, l. 41–47.
3. NA RK. F. R-13, op. 1, d. 264, l. 245–260.
4. NA RK. F. R-13, op. 1, d. 265, l. 30–56.
5. NA RK. F. R-310, op. 1, d. 12, l. 14.
6. NA RK. F. R-310. op. 1, d. 34, l. 3–4.
7. Oglaev Yu. O. *Pervye shagi vysshego obrazovaniya v Kalmykii (1920–1943 gg.)* [First steps of higher education in Kalmykia (1920–1943 gg.)], Elista, Kalmyk State University Publ. House, 2005, pp. 20–42.
8. Rakhimbaeva A. R. (ed.) *Sostoyanie i ocherednye zadachi prosvetitel'skoy raboty natsmennshinstv v RSFSR* [Condition and the immediate tasks of the educational work of ethnic minorities in RSFSR], Moscow–Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1930 pp. 14–51.
9. Chugaev D. A. *Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR. Epokha sotsializma* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Epoch of Socialism], Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 250.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Билим Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Хабаровский пограничный институт
Федеральной службы безопасности Российской Федерации
680017, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Большая, 85
E-mail: nbilim@mail.ru

В статье исследуется один из элементов советской молодёжной политики – трудовое воспитание. Успешное развитие Дальнего Востока в предвоенный период, укрепление его обороноспособности и обеспечение национальной безопасности страны в регионе требовало не только красноармейцев и краснофлотцев. Квалифицированные рабочие, техники, инженеры были нужны для создания промышленного производства, передовой техники, в том числе военной. Ведущая роль в этом отводилась молодёжи, которая активно откликалась на все начинания в стране и регионе. Трудовое воспитание подрастающего поколения находилось под постоянным вниманием партийных, профсоюзных и комсомольских организаций региона. Юноши и девушки получали рабочие профессии в школах фабрично-заводского ученичества, учились в средних учебных заведениях. Высокие темпы промышленного развития Дальнего Востока в предвоенные годы требовали совершенствования подготовки рабочих кадров. Это стало в тот период одной из важнейших политических и экономических задач.

Ключевые слова: Дальний Восток, комсомол, подростки, рабочая молодёжь, трудовое воспитание, школы фабрично-заводского ученичества

LABOR EDUCATION OF THE YOUTH IN THE SOVIET FAR EAST BETWEEN CIVIL WAR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bilim Natalya N., Ph.D. (History), Associate Professor

Khabarovsk Frontier Institute
Federal Security Service of the Russian Federation
85 Bolshaya st., Khabarovsk, 680017, Russian Federation
E-mail: nbilim@mail.ru

The article studies labor education as one of the elements of Soviet youth policy. Red Army soldiers and Red Fleet sailors were needed for the strengthening the country's defensive capacity and delivering national security in the Far East region before the Great Patriotic War (1941–1945). Successful development of the Soviet Far East, establishment of industry (including military industry), modern machinery manufacturing required qualified workers, technicians and engineers. Youth, which eagerly responded to regional and state initiatives, played the leading role in that process. Labor education of the youth was supervised by the local Party, Labor Unions and Komsomol organizations. Young boys and girls were profession-trained at factory-and-workshop schools and attended secondary education institutions. High economy growth rate in the Soviet Far East before the Great Patriotic War required improvement of qualified and skilled personnel training, which became one of the most important political and economic challenges of that period.

Keywords: Far East, Komsomol, teenagers, working youth, labor education, factory-and-workshop schools

В СССР труд молодёжи на производстве в предвоенный период имел серьёзные воспитательные цели: подготовку специалистов нового поколения, свободных от пережитков прошлого и не знающих что такое изнурительный труд на хозяина. Ограниченный рабочий день, запрет на использование труда детей и подростков на вредных производствах, продуманная система общего и профессионально-технического обучения – всё это составляло основу трудового воспитания подрастающего поколения.

Для ускоренного развития Дальнего Востока, укрепления обороноспособности, защиты национальной безопасности страны необходимо было не просто численное увеличение населения региона. Нужны были квалифицированные рабочие, техники и инженеры, чтобы создавать передовое производство, технику, в том числе и военную. В этом ведущая роль отводилась молодёжи как самой мобильной, активно откликающейся на все начинания и в стране, и в регионе социальной группе. Подготовка подрастающего поколения к труду находилось под постоянным контролем партийных, профсоюзных и комсомольских организаций края.

III областное совещание РЛКСМ, проходившее в Хабаровске в 1924 г., принимает резолюцию по важнейшим задачам экономической работы в Дальневосточной области (ДВО) (с 1923 по 1926 гг.). В документе отмечалась необходимость более широкого применения труда подростков в различных отраслях промышленности, повышения их квалификации и достойной оплаты труда молодых. Следовало увязывать обучение подростков с производственными планами отдельных предприятий и области в целом, не увеличивая при этом рабочий день и не снижая норму оплаты труда. Самое главное – это «ценность труда подростков, как базы для подготовки квалифицированных кадров» [3]. Участники совещания оценили положение рабочей молодёжи в ДВО как устойчивое, связав это с развитием сети школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Вместе с тем, были отмечены и значительные трудности, которые комсомол области должен был преодолеть: слабый приток молодёжи в производство и рост безработицы [3].

Анализ проделанной работы и обсуждение перспектив труда молодых рабочих был проведён на I Дальневосточном краевом совещании работников ВЛКСМ по труду и образованию молодёжи в 1927 г. В то время главной стратегической задачей страны была индустриализация, а одним из средств её достижения – развитие рационализации производства и повышения производительности труда. Профессиональное обучение подрастающего поколения требовало особого внимания в этих условиях. На совещании отмечалось, что задачей «...комсомольских организаций является дальнейшее подталкивание хозяйственников к усилению внимания делу рабочего образования» [4]. Участники совещания отметили особенности промышленного развития Дальневосточного края (ДВК) (с 1926 по 1938 гг.). Если в центральных районах страны рабочая сила в некоторых отраслях была в избытке, то в крае наблюдалась острая нехватка квалифицированной рабочей силы в ряде важнейших отраслей. *«Путиами пополнения её является правильная организация обучения рабочих подро-*

стков...» [4]. На совещании выяснили, что перед крайкомом и местными комсомольскими организациями стоит ближайшая и важнейшая цель – «... проработка вопросов труда и образования рабочей молодёжи ... в конкретном преломлении к условиям Дальнего Востока, имеющихся решений партии о рационализации производства» [4].

В крае недостаточно было именно квалифицированных рабочих во всех отраслях народного хозяйства. Однако Приамурье и Приморье столкнулись с недостатком школ ФЗУ, которые оперативно могли их подготовить. Необходимо было значительно увеличить число таких школ. А пока решался вопрос об их открытии, создавали бригадное и индивидуальное обучение молодёжи прямо на производстве. При этом проводили теоретическую подготовку для всех молодых людей, не посещавших школы ФЗУ [4]. Оказалось, что многие работающие подростки нигде не учатся и часто используются на чёрной работе. А между тем производство всё более и более нуждалось именно в квалифицированной рабочей силе. ФЗУ были признаны наилучшей формой подготовки квалифицированных и политически сознательных рабочих [5].

В конце 1927 г. в регионе наметился рост школ ФЗУ. Были открыты школы водников, рыбной промышленности, столярно-плотницкое отделение при ФЗУ Первой Речки (г. Владивосток), деревообделочное ФЗУ Дальлеса на ст. Уссури и станочное отделение при Никольск-Уссурийском ФЗУ. Предполагалось создание новых форм профобразования молодёжи – вечерних рабочих школ [1].

В резолюции Секретариата Далькрайкома «Профобразование в крае» (июнь 1927 г.) отмечалось, что обучение в школах ФЗУ было наилучшей формой подготовки квалифицированных и политически сознательных рабочих. Был сделан вывод о необходимости дальнейшего его совершенствования и удешевления [5].

В ДВК состояние школ ФЗУ нельзя было признать вполне удовлетворительным, так как сказывался недостаток средств, выделяемых на капитальное обустройство этих учреждений. Кроме того, по мнению партийных и комсомольских организаций, следовало усилить общественно-политическое воспитание в школах ФЗУ и в профтехшколах как важнейший фактор подготовки нового квалифицированного рабочего [4]. Отмечался в этот период слабый отбор учащихся в эти учебные заведения. Учёба требовала определённых знаний и навыков. Однако, выяснилось, что при поступлении «профтехнический (психо-технический) отбор отсутствует или проводится слабо, что общеобразовательная подготовка принимаемых пестра, не редко низка и т. п.» [4]. Небольшое число девушек среди учащихся школ ФЗУ было довольно серьёзной проблемой. Дети низкооплачиваемых рабочих, батраков, крестьян-бедняков не всегда могли поступить туда. Для получения рабочей специальности этой категорией молодых людей и для обеспечения классового подбора было принято решение создавать при всех профессионально-технических учебных заведениях интернаты и установить для учащихся стипендию [4].

Серьёзной проблемой в 1920-е гг. стала безработица, в том числе и среди молодёжи. Тесно с этим было связано обеспечение молодых людей гарантированными рабочими местами. Эти места не должны были занимать взрослые рабочие. Если в центральных районах страны безработица среди молодёжи усиливалась за счёт притока молодых людей из деревни, то на Дальнем Востоке это в основном были дети рабочих и служащих, то есть городские жители. Одним из путей решения этой проблемы стало выделение для них брони. Нужно было не только обеспечить рабочими местами подростков и молодых людей до 21 года, но и дать им первичную квалификацию. Это повысило бы «... ценность юношеского труда в производстве и разряжение безработицы» [4]. Ликвидация безработицы среди девушек требовала особого внимания. Она составила половину от безработных юношей. Женская безработица имела более серьёзные последствия, например, в виде проституции. Сверхброня не применялась для девушек [4]. В 1927 г. безработица среди молодёжи в крае носила стабильный характер, составляя от 1200 до 1500 чел. или 8–11 % от безработицы взрослых дальневосточников.

Все вопросы труда и быта подростков и молодёжи освещались в краевых газетах, прежде всего, молодёжных. Далькрайком ВЛКСМ развернул кампанию среди комсомольцев по утверждению норм брони для подростков края. Газете «Набат молодёжи» было рекомендовано активнее популяризовать решения о новых нормах брони [2]. Это позволило привлечь внимание партийных и государственных органов к данной проблеме и найти пути её решения.

Комсомол Дальнего Востока, как проводник политики партии, активно участвовал в создании и развитии системы профессиональной подготовки молодёжи, достойной оплаты их труда. На заседании 2 Пленума Хабаровского окружкома ВЛКСМ в июне 1928 г. был сделан вывод об отставании заработной платы рабочих подростков от среднего уровня заработной платы взрослых. Была поставлена задача – поднять «зарплату учеников в равном размере с подтягиванием зарплаты низко оплачиваемых групп рабочих» [1].

Состояние здоровья рабочей молодёжи было не менее важным фактором. От этого во многом зависело, насколько успешно молодые люди будут трудиться. В регионе стали проводиться обязательные ежегодные освидетельствования всех работающих подростков региона. Ещё в ходе обследования молодёжи Дальневосточной области в 1923–1925 гг. было отмечено появление системы охраны здоровья и труда подростков. Однако здоровье у них не совсем в порядке. Существовало множество объективных обстоятельств (гражданская война, экономический кризис и т.д.). Это естественно отразилось на физическом состоянии «рабочих и особенно отразилось на детях рабочих, впоследствии вставших к станку» [7]. Результаты этого исследования дают богатый фактический материал: общие сведения о подростках региона, о национальном составе, уровне образования, продолжительности рабочего времени, о физическом развитии, о питании и пр.

Отвечая на вопрос, где они получили образование, большинство подростков указало на фабрично-заводские училища (фабзавуч) – 19,6 %. Значительное количество училось на профессиональных и технических курсах – 14,3 %, в других учебных заведениях – 5,2 %. Совсем нигде не учились – 48,3 %. Выяснилось, что только 37 % подростков региона обучались в школах. При сравнении материалов по дальневосточным губерниям выяснилось, что больше всего подростков, получавших знания в фабзавуче и профтехнических школах, было в Забайкальской губернии [7]. Специалисты сделали вывод о том, «что подростки ДВ в культурном отношении не отстают от своих товарищей, живущих в центральных губерниях». Это показал сравнительный анализ с данными по Московской губернии (42,8 %) [7].

Был определён социальный статус молодых людей. Значительная часть обследуемых подростков Дальнего Востока по происхождению (по отцу – как указывается в материалах) были выходцами из крестьян – 24 % [7].

Детально исследовалось физическое развитие и состояние здоровья молодых людей региона. Из всех опрошенных подростков только 30,4 % занимались физкультурой. При этом число девушек в процентном отношении было значительно ниже – всего 18,8 %. А в Амурской губернии не занимались физкультурой и спортом 73,3 % подростка [7]. По одной из объективных характеристик здоровья – общему питанию – большинство подростков имело удовлетворительные результаты – 54,6 % в 1923 г. и 53,6 % в 1924 г. [7].

Выводы, сделанные по итогам обследования, были следующими: большинство подростков Дальнего Востока получили только начальное образование и около половины не продолжали учёбу. Отмечено материальное неблагополучие значительной части молодых людей. Материальное неблагополучие усугублялось тем, что у многих подростков отцы были безработными. Жилищные условия большинства молодых людей были также тяжёлыми (тесные, тёмные, сырые комнаты, четвертая часть подростков даже не имели отдельной постели). Не всё благополучно было с питанием молодёжи региона. Почти пятая часть всех подростков питалась недостаточно. Здоровье не могло быть признано тоже удовлетворительным. По эти показателям четверть молодых людей имела болезненное состояние [7]. «Мы постоянно твердим,

что рабочая молодёжь – смена революционным борцам за коммунистическое строительство и нам необходимо поставить рабочую молодёжь в наиболее благоприятные условия для того, чтобы дать ей возможность развернуть свои физические и нравственные силы» [7]. Неудовлетворительные условия жизни молодых людей неизбежно влекли за собой невозможность трудиться в полную силу на производстве, проявлять свои творческие способности и развивать интеллект. В такой обстановке угнеталась воля и страдал интеллект человека.

Изучив условия жизни и труда дальневосточной молодёжи, специалисты указали, что решать необходимо не только вопросы здоровья молодых людей, но и увеличения заработной платы, устройства общественного питания и развития физкультуры. Это должно было стать комплексной задачей государственных, хозяйственных и общественных организаций Дальнего Востока [7].

Пополнение промышленных предприятий и транспорта региона квалифицированными рабочими стало важнейшим результатом трудового воспитания молодёжи региона в исследуемый период. Для их подготовки в условиях массовой неграмотности и малограмотности были открыты школы фабрично-заводского ученичества. Они дали возможность огромной массе подрастающего поколения получить неполное среднее и частично среднее образование (в зависимости от типа учебного заведения) и повысить как общеобразовательный, так и технический уровень. В это время у дальневосточной молодёжи воспитывалось стремление к созидательному труду и уважение к людям рабочих профессий. Юноши и девушки принимали активное участие в переустройстве жизни региона и страны на принципах коллективизма и видели конечные результаты своей работы.

Список литературы

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. П-2. – Оп. 3 – Д. 353. – Л. 210.
2. Два года работы. Краткий отчет Дальне-Восточного Краевого Комитета В.Л.К.С.М. – Хабаровск : Книжное дело, 1927. – С. 13–28.
3. Очередные задачи ленинского комсомола ДВО (III областное совещание РЛКСМ). – Хабаровск : ДКБ ЦК РЛКСМ, 1924. – С. 24–61.
4. Резолюции I-го Дальне-Восточного Краевого Совещания работников ВЛКСМ по труду и образованию молодёжи. – Хабаровск : Б.и., 1927. – С. 5–22.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. Р-2413. – Оп. 4. – Д. 1166. – Л. 5–198.
6. РГИА ДВ. – Ф. Р-2413. – Оп. 4. – Д. 1168. – Л. 6–197.
7. Труд, быт и здоровье рабочей молодёжи Дальнего Востока. – Хабаровск : Б.и., 1926. – С. 1–46.

References

1. State Archives of Khabarovsk Region (SAKhr). F. P-2, op. 3, d. 353, l. 210.
2. *Dva goda raboty. Kratkiy otchet Dalne-Vostochnogo Kraevogo Komiteta V.L.K.S.M.* [Two years of work. Brief report of the Far Eastern Territorial Committee V.L.K.S.M.], Khabarovsk, Knizhnoe delo Publ., 1927, pp. 13–28.
3. *Ocherednye zadachi leninskogo komsomola DVO (III oblastnoe soveshchanie RLKSM)* [Immediate tasks of the Leninist Komsomol FEB (III regional meeting RLKSM)], Khabarovsk, DKB CK RLKSM Publ., 1924, pp. 24–61.
4. *Rezolyutsii I-go Dalne-Vostochnogo Kraevogo Soveshchaniya rabotnikov VLKSM po trudu i obrazovaniyu molodezhi* [Resolution of the First Far Eastern regional conference Komsomol workers on labor and education for young people], Khabarovsk, B.i. Publ., 1927, pp. 5–22.
5. Russian State Historical Archive of the Far East (RSHA FE). F. R-2413, op. 4, d. 1166, l. 5–198.
6. RSIHA FE. F. R-2413, op. 4, d. 1168, l. 6–197.
7. *Trud, byt i zdorove rabochey molodezhi Dalnego Vostoka* [Labor, life and health of young workers of the Far East], Khabarovsk, B.i. Publ., 1926, pp. 1–46.